

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.024

**Духовно-культурное Возрождение:
утопический проект Д.С. Мережковского**

Хрипункова Оксана Васильевна

Старший преподаватель,
кафедра русского языка и литературы,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21;
соискатель,
кафедра теории и истории культуры,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная Дворцовая, 2-4;
e-mail: khripunkova.oxana@yandex.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В статье рассматривается утопический проект духовно-культурного Возрождения, разработанный Д.С. Мережковским. Утопические идеи о построении идеального общества всегда были характерны для русской философской и религиозной мысли. Наиболее ярким отличием русского утопизма от западно-европейского является его выраженная религиозная и, в частности, православная направленность. Утопические идеи русских философов в большинстве своем уходят корнями в христианскую культуру. Проект Д.С. Мережковского был создан в рамках концепции «нового религиозного сознания», оформившейся в философии Серебряного века русской культуры. В своем проекте мыслитель уделяет особое внимание изменению культурных и религиозных основ будущего общества. Самый важный аспект для Д.С. Мережковского - это соединение религии и культуры через духовное возрождение человека в новом обществе. Главная цель проекта, предложенного мыслителем, – достижение человечеством Царства Божьего, в котором в будущем произойдет эволюция исторического христианства, будет создана единая всемирная церковь, раскроется тайна пола и наступит окончательная гармония личности и общества. В будущем Царстве Третьего Завета, согласно Д.С. Мережковскому, разрешатся все существующие противоречия современного несовершенного мира, такие как добро и зло, свобода и рабство, личность и общество, половая любовь и аскетизм и многие другие.

Для цитирования в научных исследованиях

Хрипункова О.В. Духовно-культурное Возрождение: утопический проект Д.С. Мережковского // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 6А. С. 194-202. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.024

Ключевые слова

Утопия, религия, философия, духовно-культурное возрождение, Серебряный век, неохристианство, Царство Божье.

Введение

Утопию можно назвать одной из наиболее древних форм общественного сознания. Едва научившись думать, человек начал мечтать. Люди всегда замечали несовершенство окружающего их мира и общества, в котором есть место несправедливости и страданиям, и задавались вопросом, можно ли исправить такое положение дел и каким именно образом. Поэтому вполне естественным является то, что люди испокон веков мечтали о некоем идеальном, совершенном устройстве человеческого общества, в котором царило бы повсеместное равенство, гармония и все члены которого могли бы быть безусловно счастливы. Утопические представления о таком идеальном обществе зародились еще в древнегреческой (Платон) и древнекитайской (Конфуций) философии, однако свою законченную форму жанр утопии обрел значительно позже. Классическими образцами утопии признанно считаются «Утопия» Т. Мора (1516), «Город Солнца» Т. Кампанеллы (ок. 1602) и «Новая Атлантида» Ф. Бэкона (1627).

Социальная утопия всегда находилась в центре внимания гуманитарных наук. Несмотря на то, что на сегодняшний день существует немало работ, посвященных данной проблеме, она не теряет своей актуальности, особенно применительно к истории российской культуры.

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ утопического проекта духовно-культурного Возрождения, разработанного одним из видных представителей отечественной мысли эпохи Серебряного века Д.С. Мережковским.

Основное содержание

Различные философы неоднократно указывали на «неотмирность» и мечтательность русского человека, на его извечный поиск абсолютного добра [Бердяев, www; Лосский, 2005; Шубарт, 2000]. Это также не раз отмечалось и многими исследователями. К примеру, В.В. Зеньковский писал о том, что «дух утопизма веет... над русской мыслью» [Зеньковский, 2001, 575], а современный исследователь Н.Г. Митина полагает, что появлению и развитию утопической традиции в России способствовали такие черты русского характера, как «религиозность, эсхатологизм, мессианство, свобода духа, отсутствие формы, стремление к социальной справедливости, правдоискательство, общинность, соборность, вера в чудо» [Митина, 2011, 139].

Утопические идеи о построении идеального общества весьма характерны для русской философской и религиозной мысли. Подобные идеи можно встретить в трудах П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, В.Ф. Одоевского, М.В. Буташевича-Петрашевского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского и многих других российских мыслителей. Их концепции поначалу находились под сильным влиянием немецкого идеализма, в первую очередь, шеллингианства, пасторальных идеалов и утопических идиллий Жана-Жака Руссо и

философских воззрений Л. Фейербаха. Но впоследствии отечественные мыслители трансформировали идеи западно-европейских философов, пропустив их сквозь призму русской ментальности и адаптировав к российской действительности. Результатом подобной трансформации стали многочисленные дворянские проекты переустройства современной мыслителям России и построения идеального общества будущего.

Наиболее ярким отличием русского утопизма от западно-европейского является его выраженная религиозная и, в частности, православная направленность. Утопические идеи русских философов в большинстве своем уходят корнями в христианскую культуру. Именно в христианском вероучении отечественные утописты черпали идеи для своих представлений об идеальном обществе грядущего. Как справедливо отмечает Е.Л. Черткова, российская утопическая традиция главной своей целью видела «преображение общества в соответствии с законами социальной правды как единства истины и справедливости, в соответствии с духом Евангелия» [Черткова, 1995, 538]. Согласно мнению некоторых исследователей данной проблемы, именно христианское мировоззрение становится источником русского утопизма [Геллер, Нике, 2003, 14], а соборность – фундаментом построения общества будущего, основанного на христианской любви и свободном братском единении.

Термин «соборность» впервые ввел в обиход А.С. Хомяков. По мнению мыслителя, соборность – это некий особый род человеческой общности, который характеризуется свободой, любовью, верой и «выражает идею единства во множестве» [Хомяков, www].

Извечным утопическим идеалом и источником вдохновения для русских религиозных мыслителей являлась христианская модель Царства Божьего, которого русский народ на протяжении многих веков стремился достичь «через Церковь и Государство, сливая их в образе великой, сначала русской, затем вселенской теократии» [Муравьев, 1998, 58].

Утопический проект Царства Третьего Завета, предложенный Д.С. Мережковским, представляет собой яркий пример отечественной утопической тенденции. Данный проект разрабатывался мыслителем на протяжении всей его долгой творческой биографии. Первые мысли философа о грядущем Царстве любви и справедливости можно увидеть уже на страницах самых ранних его произведений в виде смутных предчувствий и пророчеств. В дальнейшем концепция мыслителя приобретала все более ясные очертания и окончательно оформилась уже в поздних культурфилософских работах автора.

Утопический проект Д.С. Мережковского изложен в трех его произведениях эмигрантского периода: «Тайна трех. Египет – Вавилон» (1925), «Тайна Запада. Атлантида – Европа» (1930) и «Иисус Неизвестный» (1932-1934).

Фундаментом разработанного Д.С. Мережковским проекта будущего общества стали три основополагающие идеи. Во-первых, мыслитель категорически отрицает путь насильственного преобразования общества и ратует за духовное возрождение общества путем эволюционного изменения сознания людей. В этом его мысли созвучны воззрениям многих русских философов, в частности, Н.А. Бердяева, писавшего, что «принудительное добро не есть добро», оно неминуемо «перерождается в зло» [Бердяев, 1990, 58].

Во-вторых, Д.С. Мережковский провозглашает возвращение человечества в целом и каждого отдельного человека в частности к утраченному единству, которое мыслитель представляет как преодоление всех существующих противоречий и обретение баланса и гармонии.

По мнению Д.С. Мережковского, это станет возможным лишь при условии примирения религиозного и чувственного опыта человека, так называемого «обожения» пола и «освящения» плоти. Мыслитель был абсолютно убежден в том, телесное воплощение человека является столь же важным, как и его духовная составляющая, и его ни в коем случае нельзя ни отвергать, ни отрицать. В этом Д.С. Мережковский активно противопоставляет себя историческому христианству с его уничижительным, по мнению мыслителя, отношением к чувственной, плотской стороне человеческой жизни. Мыслитель полагает, что тело человека священно, потому что Христос воскрес телесно, «во плоти», показав тем самым пример будущего телесного, а не только духовного, воскрешения всех людей в Царстве Божьем.

С идеей «святой плоти» Д.С. Мережковский соотносит свое представление об андрогинности каждого человека, вне зависимости от его половой принадлежности. Андрогинность в понимании мыслителя – это окончательное обретение человеком полной целостности не только на духовном, но и на физическом уровне. Для Д.С. Мережковского идеалом целостной личности становится андрогинное существо, обладающее полнотой в самом себе и заключающее в себе магически-религиозные силы, принадлежащие обоим полам. Идею андрогинизма мыслитель тесно связывает с религией «Третьего Завета», с будущим воскрешенным и бессмертным человечеством. В его культурфилософской концепции «андрогинизм становится идеальным, неverifiedируемым воплощением в человеке единства Мужского и Женского. Целостный человек предстает как гармония двух начал в одном индивидууме. Однако этот идеал, по мнению Мережковского, недостижим на современном этапе развития человечества, но он найдет свою реализацию в грядущем Царстве «Третьего Завета» [Хрипункова, Архетип андрогина..., 2018, 14].

Поэтому Д.С. Мережковский предлагает еще раз повернуть колесо мира вокруг половой оси и создать новую реальность, которая станет новой ступенью мировой человеческой эволюции и законы которой позволят человечеству физически победить смерть. Такое будущее человечества мыслитель называет эрой Духа [Хрипункова, Проблема пола..., 2018, 13].

Но обретение каждым индивидуумом внутреннего единства и целостности – это, по мнению Д.С. Мережковского, лишь первая ступень эволюционного развития человека будущего. За ней следует обретение людьми всеобщего, общественного единства, которое мыслитель связывает с «тайной Трех». «Тайна Трех» мыслится Д.С. Мережковским как тайна человеческого общества, представляющего собой «собор»: «Три есть первый численный символ Множества – Общества. <...> Трое составляют собор» [Мережковский, 2005, 124]. Мыслитель полагает, что подобное соборное единство человечества может быть реализовано только в парадигме христианского вероучения: «<...> все будут одна плоть, одна кровь в таинстве Плоти и Крови, в тайне Церкви, Царства Божьего – божественного Общества» [Мережковский, 2005, 130].

В-третьих, главной особенностью утопического проекта Д.С. Мережковского является то, что мыслитель делает акцент не только на религиозном обновлении, но и на культурном возрождении общества. Культурная составляющая является важнейшей частью его утопической идеи. Религия и культура для мыслителя – это неразделимые части одного целого, для него одно не может существовать без другого. Единственным путем создания гармонического социального устройства, по мнению Д.С. Мережковского, является синтез, полное слияние религии и культуры. Мыслитель полагает, что «именно религия, но религия не отвергающая, а

находящаяся в гармоническом синтезе со всем богатством мировой культуры, <...> станет залогом будущего Возрождения» [Москвина, 2016, 83].

Под мировой культурой Д.С. Мережковский понимает всю культурную историю человечества – от Древнего Египта и античности до культуры современной автору эпохи.

Д.С. Мережковский надеется на то, что в таком возрожденном обществе будущего любое человеческое творчество станет священным теургическим актом, искусство будет являться частью сакрального религиозного действия, а «культура не вытеснит, а лишь заменит собою религию, займет ее место, то есть сама станет религией» [Мережковский, 2000, 102].

В письме Н.А. Бердяеву Д.С. Мережковский описывает свое представление о том, каким должно стать общество Третьего Завета: «<...> в царстве Божиим - все цари, все господа, а единый Царь царствующих и Господь господствующих - сам Христос» [Мережковский, 2000, 105]. Мыслитель полагает, что для повсеместного воцарения подобного общественного устройства необходим полный переход от любой государственности к религиозной общественности, то есть власть из рук человеческих должна перейти в «руки» Божьи. Он не сомневается, что только при таком условии возможно настоящее преобразование и эволюционное изменение как отдельной личности, так и всего сообщества людей. Любая социальная революция имела для Д.С. Мережковского смысл лишь при условии слияния с революцией религиозной. Идеальным социальным устройством мыслитель «богowlастную общественность», которая «преодолеет антиномию анархизма и социализма в совершенном синтезе безгранично свободной личности и безгранично любовной общественности» [Мережковский, 2000, 7].

Д.С. Мережковский уверен, что никакие государственные законы не могут сравниться с законом любви. По убеждению мыслителя, только любовь способна по-настоящему соединить отдельную личность и общество в союз, основанный на добровольном притяжении и свободе, а не на принуждении и страхе. Соединение любви и свободы в концепции «Третьего Царства» для философа неразрывно связано с достижением гармонии личного и общественного начал в Богочеловечестве будущего. Д.С. Мережковский, как и В.С. Соловьев, проповедует не только личное спасение каждого человека, но и грядущее всеобщее, «соборное» спасение под сенью Церкви Третьего Завета [Мережковский, В тихом омуте..., 1991, 416-483].

Д.С. Мережковский искренне убежден в том, что грядущее Царство Третьего Завета – это конечная и окончательная цель всего исторического процесса, последняя ступень эволюционного развития человечества, которая будет представлять собой «вселенскую Церковь Грядущего Господа, Церковь Святой Софии, Премудрости Божией, Церкви Троицы нераздельной и неслиянной» [Мережковский, Большая Россия..., 1991, 45]. По мнению мыслителя, в лоне этой обновленной церкви неминуемо разрешатся все существующие антиномии современного несовершенного мира, такие как добро и зло, свобода и рабство, личность и общество, половая любовь и аскетизм и многие другие, так как «третья ступень - откровение третьей ипостаси - будет окончательным синтезом тезиса и антитезиса, объекта и субъекта, плоти и духа, последним соединением первого Царства Отчего и второго Сыновнего - в третьем Царстве Духа Святого, плоти святой» [Мережковский, 2000, 5].

Здесь следует отметить, что в своем утопическом проекте Д.С. Мережковский не опирается, подобно некоторым русским утопистам, исключительно на православную традицию. Напротив, мыслитель разделяет экуменистические идеи и полагает, что в Церкви Третьего Завета сольются

воедино лучшие тенденции всех христианских конфессий. Д.С. Мережковский уверен, что будущее возрожденное общество должно прочно стоять на двух равно значимых столпах – на культуре религиозной и культуре светской, которые, в свою очередь, включают в себя все богатство и многообразие культур Востока и Запада и объединенную культуру всего христианского мира – католическую, протестантскую и православную.

Согласно утопическому проекту Д.С. Мережковского, человеческое общество в Царстве Третьего Завета будет построено по типу христианской общины, в которой окончательно исчезнет социальное неравенство. Мыслитель уповает на то, что данное общество будет построено по законам новой заповеди любви и свободы, которой станет Третий Завет Духа-Матери. Д.С. Мережковский искренне верит в то, что во времена Эры Духа свершится, наконец, всемирное соединение всех людей в единое соборное общество, в «Тело Христово». Он убежден, что грядущее Царство Третьего Завета и будет тем самым «Царствием Божиим на земле, как на небе», которое ожидалось человечеством с начала времен и было предсказано христианскими пророками и святыми.

Основополагающая же роль в построении Царства Божьего в утопическом проекте Д.С. Мережковского отводится взаимопроникновению и взаимовлиянию культуры и религии, синтезу этих двух важнейших, по мнению мыслителя, двигателей развития каждого отдельного индивида и общества в целом. Согласно Д.С. Мережковскому, только подобный синтез может привести человека и общество к культурному возрождению.

Заключение

Таким образом, можно сделать выводы о том, что утопический проект духовно-культурного Возрождения, предложенный Д.С. Мережковским, с одной стороны, отвечает общим тенденциям развития утопической мысли в России, но с другой – обладает специфическими чертами в осмыслении некоторых существенных вопросов и является оригинальной концепцией, в которой нашли отражение символическая, эстетическая, этическая и культурфилософская парадигмы мыслителя и соединились все его религиозные, историософские, культурологические и социальные идеи.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn008.htm>. (дата обращения: 23.11.2019).
2. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря // Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Philosophическое общество СССР, 1990. С. 224–334.
3. Геллер Л., Нике М. Утопия в России / Пер. с фр. И.В. Булатовского. СПб.: Гиперион, 2003. 312 с.
4. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. 880 с.
5. Лосский Н.О. Характер русского народа. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство «ДАРЪ», 2005. 336 с.
6. Мережковский Д.С. Грядущий Хам // Мережковский Д.С. Больная Россия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 42-147.
7. Мережковский Д.С. Две тайны русской поэзии (Некрасов и Тютчев) // Мережковский Д.С. В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет / Составление Е.Я. Данилова. М.: Советский писатель, 1991. С. 416-483.
8. Мережковский Д.С. Меч // Мережковский Д.С. Не мир но меч. М.: «Аст», 2000. С. 1-7.
9. Мережковский Д.С. О новом религиозном действии (Открытое письмо Н.А. Бердяеву) // Не мир но меч. М.: «Аст», 2000. С. 104-108.
10. Мережковский Д.С. Св. София // Мережковский Д.С. Не мир но меч. М.: «Аст», 2000. С. 101-104.
11. Мережковский Д.С. Тайна трех. Египет-Вавилон. Москва: «ЭКМО», 2005. 558 с.

12. Митина Н.Г. Утопический дискурс. Механизмы генерации русской утопии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8): в 3 ч. Ч. 2. С. 135–141.
13. Москвина И.К. Проблема культурных ценностей в русском литературно-философском дискурсе конца XIX - начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3(28). С. 82-85.
14. Муравьев В.Н. Неведомая Россия. Рев племени // Муравьев В.Н. Овладение временем. М.: РОССПЭН, 1998. С. 52-72.
15. Хомяков А.С. Письмо к редактору «L'Union Chretienne» о значении слов «кафолический» и «соборный» по поводу речи отца Гагарина, иезуита. URL: <http://homyakov.lit-info.ru/homyakov/pisma/o-znachenii-slov-kafolicheskij-i-sobornuj.htm> (дата обращения: 23.11.2019).
16. Хрипункова О.В. Архетип андрогина в культурфилософской концепции и художественном творчестве Д.С. Мережковского // Сборник «Symbolic and archetypic in culture and social relations: materials of the VI international scientific conference on March 5–6». Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. С. 8-14.
17. Хрипункова О.В. Проблема пола и святой плоти в философско-культурологических воззрениях Д.С. Мережковского // Сборник «2nd International Congress on Social Sciences and Humanities: Building academic connections: proceedings of the Conference». Vancouver: Premier Publishing s.r.o., 2018. С. 10-14.
18. Черткова Е.Л. Утопизм // Русская философия: Малый энциклопедический словарь / Основной Автор-лицо: Алешин А.И. М.: Наука, 1995. С. 528-532.
19. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: «Русская идея», 2000. – 446 с.

Cultural and spiritual Renaissance: D. Merezhkovsky's utopian project

Oksana V. Khripunkova

Senior lecturer,
Department of Russian language and Literature,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 21 Sadovaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
Postgraduate,
Department of Theory and History of Culture,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2-4, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: khripunkova.oxana@yandex.ru

Abstract

In the article the utopian project for cultural and spiritual Renaissance designed by D. Merezhkovsky is studied. The utopian ideas of building an ideal society have always been the peculiarity of Russian philosophic and religious thought. The most significant difference of the Russian utopianism from that of the Western Europe is its marked religious, and orthodox in particular, focus. The Russian philosophers' utopian ideas are mostly rooted in Christian culture. D. Merezhkovsky's project was established in the framework of "the new religious consciousness" concept, having been formed in the Silver Age of the Russian culture. In his projects the philosopher pays particular attention to the cultural and religious fundamentals of a new society. For D. Merezhkovsky the most important aspect is the synthesis of religion and culture through a human's spiritual revival in a new society. The main aim of the project suggested by the philosopher is the humanity reaching the Kingdom of God where the historical Christianity evolution will take place; a single world church will be created; the sex secret will be revealed and the final harmony of an

individual and a society will be observed. According to D. Merezhkovsky, all the contemporary imperfect world controversies such as good and evil, freedom and slavery, personality and society, sexual love and asceticism, and many others will be solved in the future Kingdom of the Third Testament.

For citation

Khripunkova O.V. (2019) Dukhovno-kul'turnoe Vozrozhdenie: utopicheskii proekt D.S. Merezhkovskogo [Cultural and spiritual Renaissance: D. Merezhkovsky's utopian project]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (6A), pp. 194-202. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.024

Keywords

Utopia, religion, philosophy, spiritual and cultural revival, the Silver age, neo- Christianity, the Kingdom of God.

References

1. Berdyaev N.A. *Mirosozerczanie Dostoievskogo*. [The Philosophy of Dostoevsky] Available at: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn008.htm>. [Accessed 26/11/2019].
2. Berdyaev N.A. (1990) Czarstvo duxa i czarstvo kesarya [The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar] In: Berdyaev N.A. (ed.) *Sud'ba Rossii* [Fate of Russia]. Moscow: Filosofskoe obshchestvo SSSR Publ., pp. 224-334.
3. Heller L., Niqueuxhistoire M. (1995) *Histoire de l'utopie en Russie* [History of utopia in Russia]. Presses Universitaires de France
4. Zen'kovsky V.V. (2001) *Istoriya russkoj filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow: Akademicheskij proekt, Raritet Publ.
5. Losskij N.O. (2005) *Kharakter russkogo naroda* [Character of the Russian people]. Moscow: Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, Izdatel'stvo "DAR" Publ.
6. Merezhkovsky D.S. (1991) Gryadushhij Kham [The Forthcoming Ham] In: Merezhkovsky D.S. (ed.) *Bol'naya Rossiya* [Sick Russia]. Leningrad: LGU Publ., pp. 42-147.
7. Merezhkovsky D.S. (1991) Dve tajny` russkoj poe`zii (Nekrasov i Tyutchev) [Two secrets of Russian poetry (Nekrasov and Tyutchev)] In: Merezhkovsky D.S. (ed.) *V tixom omute* [Still waters run deep]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ., pp. 416-483.
8. Merezhkovsky D.S. (2000) Mech [Sword] In: Merezhkovsky D.S. (ed.) *Ne mir no mech* [Not peace but a sword]. Moscow: Ast Publ., pp. 1-7.
9. Merezhkovsky D.S. (2000) O novom religioznom dejstvii [On the new religious action] In: Merezhkovsky D.S. (ed.) *Ne mir no mech* [Not peace but a sword]. Moscow: Ast Publ., pp. 104-108.
10. Merezhkovsky D.S. (2000) Sv. Sofiya [St. Sophia] In: Merezhkovsky D.S. (ed.) *Ne mir no mech* [Not peace but a sword]. Moscow: Ast Publ., pp. 101-104.
11. Merezhkovsky D.S. (2005) *Tajna trex. Egipet-Vavilon* [The Mystery of the Three: Egypt and Babylon]. Moscow: EKSMO Publ.
12. Mitina N.G. Utopicheskij diskurs. Mexanizmy` generacii russkoj utopia [Utopian discourse. Mechanisms of generation of Russian utopia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki - Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art criticism. Problems of theory and practice*, 2011, no. № 2(8), pp. 135-141.
13. Moskvina I.K. Problema kul'turny`x cennostej v russkom literaturno-filosofskom diskurse konca XIX - nachala XX veka [The problem of cultural values in the Russian literary and philosophical discourse of the late XIX-early XX century]. - *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury` i iskusstv - Bulletin of St. Petersburg state University of culture and arts*, 2016. no. 3(28). pp. 82-85.
14. Murav`ev V.N. (1998) Nevedomaya Rossiya. Rev plemeni [Unknown Russia. The roar of the tribe]. In: Murav`ev V.N. (ed.) *Ovladenie vremenem* [Mastering of the time]. Moscow: ROSSPEN Publ. pp. 52-72.
15. Xomyakov A.S. Pis'mo k redaktoru «L'Union Chretienne» o znachenii slov «kafolicheskij» i «sobornyj» po povodu rechi otca Gagarina, iezuita [Letter to the editor of "L'union Chretienne" about the meaning of the words "catholic" and "cathedral" about the speech of father Gagarin, Jesuit] Available at: <http://homyakov.lit-info.ru/homyakov/pisma/o-znachenii-slov-kafolicheskij-i-sobornyj.htm> [Accessed 26/11/2019].
16. Khripunkova O.V. (2018) *Arkhetip androgina v kul'turfilosofskoj koncepcii i xudozhestvennom tvorcestve D.S. Merezhkovskogo* [The archetype of the androgyne in the cultural and philosophy concept and literary works of D.S. Merezhkovskogo]

-
- Merezhkovsky]. *Sbornik «Symbolic and archetypic in culture and social relations: materials of the VI international scientific conference on March 5–6»* [Proc. «Symbolic and archetypic in culture and social relations: materials of the VI international scientific conference on March 5–6»], 28, pp. 8-14.
17. Khripunkova O.V. (2018) *Problema pola i svyatoj ploti v filozofsko-kul'turologicheskix vozzreniyax D.S. Merezhkovskogo* [The problem of gender and holy flesh in the philosophical and cultural views of D.S. Merezhkovsky]. *Sbornik «2nd International Congress on Social Sciences and Humanities: Building academic connections: proceedings of the Conference»* [Proc. «2nd International Congress on Social Sciences and Humanities: Building academic connections: proceedings of the Conference»], 134, pp. 10-14.
18. Chertkova E.L. (1995) *Utopizm* [Utopianism]. In: Aleshin A.I. (eds.) *Russkaya filozofiya: Maly`j e`nciklopedicheskij slovar`* [Russian philosophy: Small encyclopedic dictionary]. Moscow: Nauka Publ. pp. 528-532.
19. Shubart V. (2000) *Evropa i dusha Vostoka* [Europe and the soul of the East]. Moscow: Russkaya ideya Publ.